

RU

Мифологические проекции как основа сюжетообразования романа Марины Степновой «Хирург»

Жиндеева Е. А., Моисеева Н. Б.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сюжетообразования романа М. Степновой «Хирург» с позиции неомифологизма. Обосновывается, что сюжетообразование в романе строится на мифологических проекциях. В связи с этим уточняется категориальный аппарат современной теории литературы, где первичными для исследования становятся дефиниции «мифологический дискурс», «ремифологизация», «неомиф» применительно к специфике отечественной прозы XXI века. Проиллюстрировано влияние мифологической проекции на формирование композиции романа. Цель исследования – выявить мифологические проекции, определяющие логику сюжетообразования романа М. Степновой «Хирург» и играющие значимую роль в художественной структуре произведения. Научная новизна работы состоит в выявлении и системном описании комплекса архаических мифологических моделей романа М. Степновой «Хирург», который до настоящего времени не был объектом специального изучения. В результате доказано, что неомиф в романе выполняет структурообразующую функцию: через архетипические модели автор «отстраняет» бытовую реальность, создает образ неклассического героя-хирурга как носителя экзистенциального конфликта.

EN

Mythological projections as the basis of plot formation in Marina Stepnova's novel "The Surgeon"

E. A. Zhindeeva, N. B. Moiseeva

Abstract. The article examines the peculiarities of plot formation in M. Stepnova's novel "The Surgeon" from the perspective of neomythologism. It is substantiated that plot formation in the novel is built on mythological projections. In this regard, the categorical apparatus of modern literary theory is refined, with the definitions of "mythological discourse", "remythologization", and "neomyth" becoming primary for the research in relation to the specifics of 21st-century Russian prose. The influence of mythological projection on the formation of the novel's composition is illustrated. The aim of the research is to identify the mythological projections that determine the logic of plot formation in M. Stepnova's novel "The Surgeon" and play a significant role in the artistic structure of the work. The scientific novelty of the work lies in identifying and systematically describing the complex of archaic mythological models in M. Stepnova's novel "The Surgeon," which has not been the subject of a dedicated study until now. As a result, it is proven that the neomyth in the novel performs a structure-forming function: through archetypal models, the author "defamiliarizes" everyday reality, creating the image of a non-classical hero-surgeon as the bearer of an existential conflict.

Введение

Актуальность исследования романа Марины Степновой «Хирург» обусловлена растущим интересом к неомифологизму как значимому явлению современной литературы. На основании осмысления современных реалий, через описание трансформации мифологических сюжетов и идей М. Степнова демонстрирует понимание исторических и экзистенциальных основ бытия, что дает возможность выявить как частные, авторские, так и универсальные механизмы взаимодействия мифа и литературы. Произведение демонстрирует характерный для эпохи приём неомифологизации – через параллель между хирургом Хрипуновым и Хасаном ибн Саббахом раскрывается мотив «сотворения и убивания бога».

Обращение к мифологическим мотивам позволяет понять универсальность таких тем, как человек и власть, стремление к идеалу, сверхчеловек, отсылает к философским положениям, объясняющим ту или иную точку зрения (Фрейд, Ницше и др.). Анализ данных положений и доктрин позволяет не только раскрыть художественную специфику текста, но и проследить способность мифа, видоизменяясь, адаптироваться

к современным культурным реалиям. Таким образом, решение проблемы исследования мифологических проекций как основы сюжетообразования в романе Марины Степновой «Хирург» может закрыть ряд потребностей науки и общества, связанных с описанием и пониманием механизмов движения культурных процессов, литературной теории и социальной динамики.

Достижение поставленной цели напрямую зависит от решения следующих задач:

1) уточнение ряда теоретико-методологических постулатов об изучении неомифологизма в современном литературоведении, в том числе и таких понятий, как «мифологический дискурс», «неомифологическая структура», «ремифологизация» применительно к отечественной прозе XXI века в целом и творчества Марины Степновой в частности;

2) определение смыслообразующей роли выявленных неомифологических структур в художественном тексте в процессе воспроизведения современной реальности, представленной в романе;

3) исследование формирования с помощью мифологической проекции сюжетной линии романа: логики развития событий, причинно-следственных связей и кульминационных моментов.

В исследовании используются следующие методы: историко-генетический, позволяющий выявить бинарные оппозиции автора; сравнительно-типологический метод, который дает возможность классифицировать выявленные неомифологические элементы и проанализировать их функции в структуре романа.

Материалом для исследования является роман М. Степновой «Хирург» (2025).

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых по вопросам мифологизации, поэтике мифа, особенностей постмодернистского мифотворчества, современной мифопоэтики. При этом в поле нашего внимания попали как ставшие уже классическими исследования (Барт, 2001; Бахтин, 2013; Мелетинский, 2000; Минц, 1973; Топоров, 1995; Юнг, 1991), так и работы, выполненные учеными XXI века (Ашимов, 2026; Войводич, 2021; Говорухина, 2024; Гридина, Коновалова, 2025; Осьмухина, 2026; Панченко, 2025; Погребная, 2026; Рытова, Щипкина, 2012). Опираясь на исследования литературоведов (Р. Барта о семиологической системе мифа, М. М. Бахтина о пограничности эстетического объекта и пародийности момента в мифе, Е. М. Мелетинского о роли литературно-мифологических архетипов, З. Г. Минц о поэтике мифологем в художественном произведении, В. Н. Топорова о роли ритуалов и архетипических образов в литературном тексте, К. Г. Юнга о мифе как проявлении архетипов – врожденных структур психики), мы выстраиваем свое понимание мифопоэтических конструкторов относительно конкретного художественного текста – романа М. Степновой «Хирург».

Современные исследователи (И. Ашимов, Я. Войводич, Ю. А. Говорухина, Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, О. Ю. Осьмухина, А. А. Панченко, Я. В. Погребная, Т. А. Рытова, Е. А. Щипкина) вносят вклад в понимание специфики постмодернистского мифотворчества, особенностей современной мифопоэтики и неомифологизма. Объектом рассмотрения здесь становятся трансформация традиционных мифологических схем в условиях глобализации информационного общества; роли интертекстуальности и метафоричности в создании мифологических смыслов; взаимодействия мифологических и постмодернистских стратегий в литературе; анализ конкретных приёмов мифологизации в современной прозе. Эти положения в нашем случае стали основой для анализа мифологизации романа М. Степновой «Хирург», где особое внимание уделяется рассмотрению архетипов и мотивов, их трансформации в контексте генезиса современной культурной ситуации.

Практическая значимость заключается в разработке инструментария анализа образов современной русской прозы на основе выявления использования автором неомифологических конструкций и определения их функций в сюжетопостроении произведения. Полученные результаты могут стать основой аналитической работы, связанной с рассмотрением интертекстуальных связей с мифологией, могут быть использованы на занятиях по изучению русской прозы в вузе и школе.

Обсуждение и результаты

Эволюция мифа в художественном произведении особенно проявляется в период постмодернизма. Деконструкция, нелинейность, симулякры позволяют создать индивидуально-авторский мифологический код, значение которого практически всегда уникально.

В конце XX века использование мифотворчества становится способом выстраивания ассоциативных вариаций, одним из действенных приемов завоевать внимание читателей и заинтересовать критиков и исследователей. Выстроенная парадигма осознания мифопоэтики как системы взаимоотношений «узнанное/незнакомое», «проецированное объясненное / непознанное», базирующаяся на теоретических постулатах Р. Барта (2021), М. М. Бахтина (2013), В. М. Жирмунского (2024), Ю. М. Лотмана (2023), динамично пополняется практикой создания повествовательных образов и выводит данную тематику к 2010-м годам в русской литературе на ведущие позиции. Такая распространенность обращения к ремифологизации как способу подачи художественного материала не может оставаться незамеченной и порождает новое понимание ключевых проблем. Так, сегодня по-прежнему актуальна идея М. М. Бахтина о «погружении явления в первоначала бытия, где различные модификации – объект внешнего мира, а человек выступает субъектом с определенным набором признаков и черт» (2013, с. 40). В этом отношении использование мифа как первоосновы сюжетопостроения или его части оправдано и подтверждает мысль о том, что миф является как формой мышления, так и культурным компонентом. Так, современный исследователь О. Ю. Осьмухина указывает на то, что «мифопоэтика представляет собой метод и способ исследования художественной действительности с точки зрения мифологизма и отраженного в ней мифологического сознания и мышления автора»,

тем самым подчеркивая, что «узнается известный мифологический интертекст, объектом изучения становятся и конкретные художественные элементы известных мифов, и сами схемы и закономерности создания мифологического повествования, допускающие произвольную и порой весьма необычную интерпретацию» (2026, с. 553). Соглашаясь с Ольгой Юрьевой, мы хотим подчеркнуть, что, модифицируя имеющийся мифологический материал, писатель в нашем случае стремится раскрыть человеческие тайны и продемонстрировать историческое и культурное общественное развитие, запомниться читательской аудитории глубинными смыслами и устойчивыми ориентирами в условиях современного социокультурного понимания ключевых проблем. Именно культурный миф, функционирующий в пределах конкретной эпохи, становится следующим уровнем сакрального знания современника об окружающем мире.

Общеизвестно, что авторский миф конструируется через систему взаимосвязанных стратегий, об этом в свое время писали и Е. М. Мелетинский (2000), и З. Г. Минц (1973). Однако вне поля зрения специалистов остаются паратекстуальные стратегии, основанные на категориальном медиаполе – имя автора, название, эпиграфы, аннотации, авторские комментарии, которые формируют предварительный образ. А неизбежная игра с идентичностью, затеянная писателем и реализуемая в том числе и в форме создания двойников, масок, лирических героев и т. д., позволяет проецировать авторскую инстанцию как способ передачи неомифологического моделирования реальности, где миф становится структурообразующим элементом. Докажем это на примере анализа романа М. Степновой «Хирург».

Поскольку классический авторский миф (особенно в русской литературе), реализуемый, в первую очередь, через фигуру пророка, учителя жизни, носителя уникального духовного или экзистенциального опыта, который через личную историю говорит об общественном, является стереотипной и хорошо распространённой. М. Степнова сознательно от этого уходит. Авторское сознание в романе – это не вдохновенный творец, а скорее аналитик, патологоанатом, проводящий вскрытие: семьи, рода, истории, самого языка. Это холодный, точный, иногда болезненный взгляд, противопоставленный романтической «горячности» высказывания. Повествование от первого лица («Я – хирург. И это мой рассказ») сразу презентует позицию автора, «я» здесь выступает как некий конструкт, заявляющий о себе и не требующий диалоговости от читателя. Голос повествователя оказывается самостоятельной структурой, точкой отсчета истории, и, вместе с тем, местом наложения голосов, пунктом встречи генетической памяти и личного опыта. Это дает возможность читателю понимать предложенный материал не как целостный авторский миф, а как составную, фрагментарную конструкцию, так до конца и не завершённую автором-повествователем.

Концепция неомифа в рассматриваемой повествовательной системе Марины Степновой – это ключ к пониманию глубинной структуры произведения, которое, на первый взгляд, может быть отнесено к социально-психологической драме или семейной саге. Но обилие интертекстуальных связей, панорама историко-культурных событий, сплетение мифологических контекстов позволяют проанализировать произведение как совокупность нарративных стратегий авторского мифотворчества.

Многослойность романа обеспечивается реализацией двух сюжетных линий разных эпох, где связь между героями обеспечена единой концепцией себя как Бога.

Все всяких сомнений, создание Хрипуновым идеального человека восходит к архетипическим мотивам. Например, миф о скульпторе Пигмалионе, который создал статую и влюбился в своё творение. Здесь взаимная любовь приносит счастье как творцу, так и созданию. В романе М. Степновой герой стремится создать лицо с идеальными пропорциями, но видения демонстрируют ему неземную сущность, чья сила позволит обрести власть над миром только в случае получения им зримых форм. Здесь интертекстуальные связи выстраиваются посредством обращения к образу Леонардо да Винчи, а также соперничества с ним. Герой создаёт нужные пропорции, удовлетворенность результатом возникает после увиденной улыбки.

Мы уверены, что мифопоэтические образы не тождественны мифологическим. Первые отвечают за «проекцию» мифа, функционирование в том или ином произведении, мифопоэтика же исследует целостную модель мира, изучает способы его художественного освоения и трансформации мифологических образов и мотивов, рассматривает различные принципы введения архаико-мифологических элементов в художественный текст. Неомиф здесь – не просто литературный прием, а метод осмысления современности через архетипические, вечные сюжеты, которые обретают новую, подчас шокирующую плоть в реалиях постсоветской и современной российской жизни.

Можно выделить несколько сюжетообразующих вкраплений в канву романа Марины Степновой мифологических составляющих, среди которых можно выделить основные мифологические пласты (или «протомифы»). К таковым, на наш взгляд, относятся:

- Миф о Творце-Демииурге, в нашем случае это миф о Хирурге. Главный и самый очевидный неомиф, основанный на том, что профессия Арсения и его отца, Николая, возводится в ранг сакрального действия – преобразования с помощью скальпеля. Хирург – это не просто врач, а фигура, обладающая властью над жизнью и смертью: рассекает и сшивает плоть, вторгаться в сокровенное. Это современный вариант бога-творца, лишённого божественного ореола. Здесь творение – спасение жизни – сопряжено с физиологическими подробностями любой хирургической операции, а врачебные ошибки и неизбежные танатологические мотивы дают прямую ассоциативную составляющую понимания жизни как механизма включения сознания. Недаром отца главного героя за глаза звали ангелом смерти.

- Миф об Эдипе и отцеубийстве – сквозной сюжет романа. Автор намеренно делает отсылки к чувствам Арсения. Его ненависть к отцу, желание превзойти его и тем самым уничтожить, получают особый импульс, когда речь заходит о женской красоте и власти над ней.

– Миф о сделке с дьяволом. И отец, и сын заключают свой договор с «темной» стороной. Для Николая, отца Арсения – это постсоветская система, власть денег, статусность. Арсений пытается не разменять свой талант на блага жизни, но все равно вынужден идти на компромиссы.

– Миф о «Вечной Женственности» и роковой даме, реализация которого напрямую связана, с одной стороны, с образом матери Арсения, с другой – с его возлюбленной Ириной, пациенткой и творением. Оба женских образа мифологизированы. Они одновременно предстают и как жертвы (рабыни амбиций героя), и как богини домашнего очага. Соединение функций разрушительницы и спасительницы роднит женщин, но при этом каждая из них самостоятельна и целостна. Отношения с ними для Арсения – еще одно поле битвы и поиска ценностной ориентации, основы существования.

Для понимания смыслообразования в романе обратимся к принципам и функциям неомифа. Остранение реальности: обыденные и ужасные события (быт советской квартиры, разборки в больнице, измены, болезни) проецируются в романе на реализацию вечных сюжетов. Это придает им масштаб трагедии и глубину. Ссора отца и сына – это не бытовая ссора, а битва титанов; работа в операционной – не рутина, а ритуал.

Автор романа умело структурирует главное – создание нового героя: Арсений – человек другой формации, истоки его поисков связаны не только с детской травмой, но и с желанием доказать себе и окружающим свою уникальность, бонусом к которой он получает славу и неограниченную власть над существом, которое, подобно Пигмалиону, довел до совершенства, отказав в восприятии его сущности как отдельной, самостоятельной личности. Но между тем, в Арсении – создателе – нет эпической ясности или однозначности. Он рефлексирующий, страдающий, сомневающийся. Плата за совершенство для него – это ежедневное противостояние хаосу внутри и снаружи, попытка сохранить человечность в нечеловеческих условиях. Его «путешествие в ад» – это спуск в подвалы морга и в глубины собственной травмированной психики. Именно через призму мифа М. Степнова показывает, как архетипические конфликты (отцов и детей, творца и системы, личности и судьбы) искажаются в мире потребления, цинизма и утраченных смыслов. Место богов заняли деньги, статус, общественное мнение. Сакральное (медицина как служение) профанирует, увлекая в хаос самых талантливых, каковым и является Арсений.

Мы уверены, история Арсения – это миф о болезненном исцелении через принятие своего прошлого. Это роман во многом о коллективной и личной травме (советское прошлое, распад семьи, экзистенциальное одиночество). В повествовании прошлое не просто фон – оно действует как самостоятельная, почти физическая сила. История семьи хирурга (предки-иконописцы Овсянниковы, бабушка-аристократка, пережившая революцию и ГУЛАГ, отец) – это не просто семейная сага, это каталог травм, передающихся по наследству. Здесь основные события XX века (революция, войны, репрессии) представлены не как исторические факты, а как шрамы в психике и поведении последующих поколений. Травма предков становится частью «генетического кода» персонажей, их неотъемлемой частью, способом жить, постоянно помня о случившемся.

Профессия главного героя неслучайна. Тело в романе – это архив памяти: шрамы, болезни, генетические предрасположенности. Операции – это буквальные попытки «вырезать» последствия прошлого, но они же становятся повторным проживанием эмоций: от напряжения и собранности до разочарования, почти отчаяния к принятию исключительности в себе.

В ходе исследования было доказано, что мифологические проекции служат основой сюжетообразования в романе М. Степновой «Хирург». Миф в данном произведении выступает не как цитата, а как активный нарративный двигатель, задающий логику развития фабулы и мотивацию персонажей.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Проанализировав все заявленные теоретические составляющие темы, мы пришли к выводу, что в данном случае миф служит каркасом, основой всех описываемых взаимоотношений и событий в романе.

2. Авторский миф в данном произведении – это не биографический конструкт, а сложное, интонационное построение повествовательной стратегии, которая основана на освещении экзистенциальных проблем, организации их восприятия и решения ключевых культурных задач эпохи – осознания своей сущности человеком (в нашем случае – выдающимся хирургом и противоречивым индивидуумом). Роман «Хирург» М. Степновой является яркой иллюстрацией теории и практики построения художественного образа на основе использования неомифологических конструктов, где авторский миф превращает историю о враче и его призвании в универсальную развернутую метафору человеческого существования.

3. Анализ построения романа М. Степновой «Хирург» показал, что мифологические проекции, воспроизводимые автором, формируют логику развития сюжета, определяя кульминационные моменты; обосновывают причинно-следственные связи между событиями разных эпох; усиливают философскую глубину текста.

Мифологические проекции создают эффект «двойного дна» текста, что и вызывает пристальный интерес к тексту у думающей читательской аудитории. Они не только обогащают сюжет, но и способствуют осмыслению вечных вопросов о природе гения, ответственности творца, вмешательстве человека в естественную цепь событий.

Расширение темы исследования, на наш взгляд, перспективно в силу нескольких причин: актуальны попытки описания способов конструирования авторского мифа Марины Степновой, они могут быть значительно

расширены, если речь будет идти о нескольких ее произведениях, таких как «Сад», «Женщины Лазаря» и др; сравнительно-сопоставительный анализ произведений М. Степновой с романами Евгения Водолазкина (например, «Лавр», «Авиатор», «Чагин»), Гузели Яхиной («Зулейха открывает глаза», «Дети мои», «Эйзен») позволит выявить границы авторского мифа, типологические и уникальные технологии его создания, что способно стать новым словом в описании новейшей отечественной прозы.

Материалы исследования | Research materials

1. Степнова М. Хирург: роман. М.: АСТ, Люкс, 2025.

Источники | References

1. Ашимов И. Мифотворчество: технология конструирования смыслов. Сборник факультативных лекций. М.: Ridero, 2026.
2. Барт Р. Лингвистика текста // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики: сборник статей / пер. с англ. и фр. яз. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: RUGRAM, 2013.
4. Войводиц Я. Неомифологизм в актуальной русской прозе: монография. М.: ФЛИНТА, 2021.
5. Говорухина Ю. Мифотворчество как смыслообразование в современной литературной критике // Филология и культура. 2024. № 2 (76).
6. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Мифологические прецеденты в прозе «магического реализма» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20250591>
7. Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. М.: Академический проект, 2024.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Эксмо, 2023.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Изд-во вост. лит., 2000.
10. Минц З. Г. Функция реминисценций в поэтике А. Блока // Ученые записки Тартусского гос. университета. 1973. Вып. 3-8.
11. Осьмухина О. Ю. Мифопоэтический контекст книги В. О. Пелевина «Ананасная вода для прекрасной дамы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20260071>
12. Панченко А. А. Мифопоэтика как форма коллективного воображения // Новое литературное обозрение. 2025. № 6 (196). https://doi.org/10.53953/08696365_2025_196_6_142
13. Погребная Я. В. Тотальное наблюдение как демиургическое начало в неомифе В. В. Набокова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S1.
14. Рытова Т. А., Шипкова Е. А. Проблема исследования мифологизма и сюжета мифа как элемента сюжетной структуры в русской прозе конца XX - начала XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20).
15. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, 1995.
16. Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.

Информация об авторах | Author information

Жиндеева Елена Александровна¹, д. филол. н., проф.
Моисеева Нина Борисовна²

^{1, 2} Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

Elena Alexandrovna Zhindeeva¹, Dr
Nina Borisovna Moiseeva²

^{1, 2} M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University

¹ elenazhindeeva@mail.ru, ² zygankova-2001@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2026; опубликовано online (published online): 28.07.2026.

Ключевые слова (keywords): современная русская проза; творчество М. Степновой; мифопоэтика романа; эволюция мифа; специфика сюжетообразования в романе Степновой; contemporary Russian prose; creative work of M. Stepnova; mythopoetics of the novel; evolution of myth; specifics of plot formation in Stepnova's novel.